

Он подумал о том, как он, одинокий пёс, столько лет был ослеплён, и сколько раз он терпел холод и унижения, и с горечью воскликнул:

— Я зря беспокоился!

— Не грусти, — Ло Инбай насильно обнял его за плечи и с притворной нежностью вернул в комнату, кокетливо сказав:

— Но... на самом деле мне больше нравится ЗР. Заходи, давай поиграем вместе.

Гоу Сунцзэ отчаянно и яростно замотал головой, а Ло Инбай захихикал:

— Хихихи.

— Кхм, — Ся Сяньнин кашлянул, его взгляд скользнул по руке Ло Инбая, обнимающей Гоу Сунцзэ, и оба почувствовали лёгкий холодок, мгновенно разъединившись.

Ся Сяньнин спросил:

— Зачем пришёл?

Гоу Сунцзэ с видом усталого человека начал говорить о деле.

Это дело было сложным, но всё же менее запутанным, чем загадочные отношения этих двоих. Он решил сосредоточиться на работе и больше не думать о таких головоломных вещах, как любовь.

Он достал папку с документами и два прозрачных стеклянных флакона, доложив Ся Сяньнину:

— Начальник Ся, мы уже проанализировали две души, найденные в теле Шэнь Чжотао. Одна из них принадлежит самому Шэнь Чжотао, она в этом флаконе. Другая — это часть сознания, и мы не смогли найти подходящего злого духа в нашей базе данных. Взгляните на отчёт.

Ся Сяньнин взял отчёт и начал пролистывать, а флаконы взял Ло Инбай. Он, скрестив ноги, лениво облокотился на стол Ся Сяньнина, одной рукой поднял флакон и внимательно рассмотрел его, затем ввёл внутрь немного магии. Внутри флакона внезапно вспыхнули ярко-голубые точки света, и Ло Инбай цокнул языком.

Ся Сяньнин отложил отчёт и посмотрел на него. Пальцы Ло Инбая были длинными, кожа белой, и он держал флакон, как веточку цветка, с невероятной грацией. Ся Сяньнин смотрел на это и вдруг задумался, продолжая смотреть, смотреть, смотреть...

Гоу Сунцзэ:

— ...

Он думал, что у этих двоих есть какие-то важные мысли, но почему они молчат?

Пока Ся Сяньнин не смотрел, он осторожно вытянул ногу и лёгким ударом носка толкнул Ло Инбая, шепнув:

— Хватит выпендриваться, скажи что-нибудь!

Ло Инбай ответил:

— Я думал, как сказать, чтобы тебя не ругали... Извини, но в этом флаконе уже ничего нет.

Гоу Сунцзэ удивился:

— Что? Не может быть! Почему тогда он светится?

Ло Инбай объяснил:

— Светится моя собственная духовная сила. Я хотел исследовать, что находится внутри, и обнаружил, что флакон пуст, не осталось ни следа энергии.

Он положил флакон и спросил:

— Сяньнин, ты сказал, что это не человек и не дух. Не хочешь ли ты сказать, что на нас напал бог?

Ся Сяньнин медленно ответил:

— Ты угадал наполовину. Я подозреваю, что это полубожественное существо, созданное искусственно.

Как бог может быть создан искусственно? И как они могут поймать бога? Это утверждение было невероятным как с точки зрения логики, так и с точки зрения результата. Гоу Сунцзэ удивился:

— Что?

Ло Инбай же отреагировал спокойно, лишь приподняв бровь:

— Расскажи подробнее.

Ся Сяньнин начал:

— Если это обычный злой дух, то при своём появлении он сначала начинает поглощать

окружающих духов, поэтому злые духи имеют сильную ауру, которая пугает обычные души. Но когда я достал табличку отправки душ, многие мелкие духи начали двигаться, что говорит о том, что это не злой дух. Это первая странность.

— Во-вторых, Шэнь Чжотао хотел получить табличку отправки душ, но ему не нужно было идти на такой риск, ведь при жизни он не совершал серьёзных преступлений и мог спокойно переродиться. Те, кто хочет получить табличку отправки душ, обычно делятся на две категории: те, кто при жизни совершил много зла и после смерти обречён на вечные муки, но, как я уже сказал, это не злой дух. Другая категория — это духи, появившиеся из ниоткуда, без прошлой жизни и без возможности перерождения.

Ся Сяньнин продолжил:

— Наконец, это сознание появляется и исчезает по желанию, почти безгранично. Какой дух может постоянно обновляться?

Он посмотрел на Ло Инбая и Гоу Сунцзэ:

— Если только кто-то постоянно его усиливает. Это также объясняет, почему в божнице, которую мы нашли, был помещён буддийский амулет. Хотя я не знаю, как именно это работает, но поклонение само по себе является способом усиления божественного существа, и это нельзя отрицать.

Гоу Сунцзэ слушал с тревогой и спросил:

— Кто бы это мог быть?

Ло Инбай, подперев подбородок рукой, наклонил голову:

— Хм... Гай Сяо?

Гоу Сунцзэ чувствовал себя глупцом перед этими двумя, но он был обычным человеком, не таким, как эти странные личности, поэтому он снова спросил:

— Как ты догадался?

Ло Инбай ответил:

— Дорогой, подумай, что мы расследуем в этом деле — второй актёр постоянно попадает в неприятности. Это говорит о том, что причина кроется в роли или сценарии, а не в личных конфликтах. Все роли созданы сценаристом.

Они обсудили это и пришли к выводу, что, по сути, какая-то роль ожила и начала убивать актёров.

Ло Инбай, говоря это, уже почти полностью угадал ход событий, оставалось только проверить

последние детали. Ся Сяньнин встал и спросил:

— Старший брат, помнишь, как я рассказывал тебе о спасении заложника и о том, какие приёмы использовал?

Ло Инбай понял его намёк, размяв запястья, подошёл к центру комнаты:

— вроде помню. У меня плохая память, не требуй от меня слишком многого.

Ся Сяньнин улыбнулся, схватил Гоу Сунцзэ и поставил перед собой, одной рукой символически прижав его к виску.

Гоу Сунцзэ:

— Мяу-мяу?

Ло Инбай опустил руки, сделав успокаивающий жест:

— Расслабься, мы воссоздаём сцену. Теперь ты — Ян Чжэн, и если будешь двигаться, тебя убьют.

Гоу Сунцзэ:

— ...Как я могу расслабиться?!

Когда Ся Сяньнин задал этот вопрос, Ло Инбай понял, что он чувствовал что-то неладное в схватке с «Шэнь Чжотао» и хотел воспроизвести это с ним.

Ло Инбай, следуя рассказу Ся Сяньнина, наклонился, сделал вид, что толкает что-то у его ног, затем резко встал, схватил запястье Ся Сяньнина и вывернул его наружу, одновременно мягко оттолкнув Гоу Сунцзэ.

Ло Инбай обычно был мягким и милым, когда шутил, но в бою он был серьёзным противником. Ся Сяньнин почувствовал, что его запястье словно зажато в стальном кольце, и не мог высвободиться. Его брови приподнялись, в глазах загорелся боевой дух, он поднял колено, столкнулся с ногой Ло Инбая, и оба отскочили назад, Ло Инбай отпустил его руку.

В тот момент рука Шэнь Чжотао уже была вывернута Ся Сяньнином. Чтобы симитировать его, Ся Сяньнин не двигал правой рукой, а левой, с силой, ударил Ло Инбая в бок, одновременно сгорбившись и опустив голову.

Ло Инбай блокировал его руку и оттолкнул, отступив на два шага:

— Хватит, не надо больше драться. Ты думаешь, что этот сгорбленный и опущенный головой жест Шэнь Чжотао странный?

Ся Сяньнин опустил руку:

— Да.

Ло Инбай объяснил:

— Это потому, что он думал, что за его спиной висит меч, и, напрягая спину, он мог выбросить его с помощью внутренней силы.

Гоу Сунцзэ спросил:

— Что это значит?

Ло Инбай ответил:

— Я недавно часто бывал на съёмочной площадке. Я уже прочитал сценарий второго актёра, и вчера они снимали боевую сцену. В сценарии даже была специальная ссылка на оригинальный текст из книги Гай Сяо.

Ло Инбай помнил, что в оригинале было написано:

«Юэ Хуань использовал веер как меч, ударил противника, промахнулся, но не растерялся, слегка крикнул, и меч за его спиной мгновенно вылетел из ножен, с громким свистом проносясь вперёд».

Съёмочная группа сконцентрировала сцены Чжоу Цзюньи и Чан Вэйюя вместе, и Ло Инбай наблюдал за всем процессом. Постановщик боевых сцен, известный режиссёр и мастер боевых искусств Юань Син, создавал не только красивые и чёткие движения, но и уважал оригинал. Ло Инбай помнил, что когда он объяснял Чан Вэйюю, как вытаскивать меч из-за спины, он специально сказал ему немного опустить голову.

<http://bllate.org/book/15511/1396218>